

(Скажите, а в каком году вы родились?)

Я? В двадцать пятом!

(В 25-м году, то есть когда была война.)

Не-е-е, после...

(Нет, ну я понимаю, что вы уже взрослая были?)

Да-а, мне ужэ пятнадцать с палавиной лет была в вайну, как н́ачалась вайна.

(А вот вы хорошо помните, как все происходило вот здесь вот, немцы, когда вот они пришли, что делали, вы помните?)

Немцы пришли ф сорок первам к нам. Приехали, быстра. Быстра фсё-таки, толька н́ачалась вайна – как-та через, наверна, недели две и тово меньшэ, и ужу в нас: приехали матацкылы.

Идём вот аттудава, на сколька, килóметра чэтыре с покоса и смотрим: и немцы едут на матацкылах пó мосту-та, мост-та был, пó мосту. И вот. Мы скарей вышэ паднимать грабли, штоп стрелять не стали, грабли или ф ково што были: «Паднимайте вышэ!». Ани магли наставить пулямёт – и фсё.

(То есть вот если грабли поднимали, значит, как бы как вы как вот просили, чтобы вас не трогали, или как сдавались, да? или как?)

Да не! Мы это штоб видели, штоб выше, идём, штоб, ну, стрелять бы то не стали! Или подумают, што скажут – партизаны.

Вот, так идём и кто што: ф ково што взято с собой, и идём, и поднимаем. Ну а пришли – не, ничево, такие.

(То есть ничего. Они ничего. А вот забирали скот; а вот людей отсюда забирали в лагеря? Или нет, или не трогали?)

А! Не! Сразу ня трогали, а потом ходили, збирали яички.

<...>

Яички, вот, а тут эту ани эту, немного тут [побыли], а отправились сперва, как приехали-то, отправились тут. А наши партизаны, этые, мушшыны-то побоялись, вот. Первый день были на Пúчкове-то, так оны там и остались и побоялись домой

итить. Што, а мало ль, могут забрать и убить, аль што. Веть я, не верю, што там мы с покоса. Вот. На покосе туда даляко ездили. А нашы-то пришли, так ой-ой-ой! Хорошо, это наша-то рузветка так, лиса пабяжала, они пошли туда, лиса пабяжала, и в озеро, а там немцы, аттуль, с Ыстони, идут. Ну и пошло! Так это, хорошо, што лиса, а так лоб в лоб! Вот так по большой дороге... на Самолвú они эта, а так это, ну нашы разбили тут их.

(Скажите, а тяжело же было вот в военное время здесь, да?)

А как жа!

(Ничего же не было, только старики наверно остались да вот и дети?)

Да. Да, молодёш вот.

(А чем занимались в войну? Может, как-то вот чтобы себя, ну вот как-то не упасть духом...?)

А вот в войну, самое... ну справили землю, картошэчку посадим это.

(То есть сажали вы?)

Сажали картошэчку это, ну овощшы... фсё... это вот этим и мы жыли. Вот. А так... ну как? Ой, запасоф не было таких што. Надеялся, што... не ждали, што так нагрят на нас. Нас ведь вот сожгли [немцы] – и фсё-фсё сгорело. Не во што было переодецца! Ф чём стояли, ф том и остались! Только куровку взяли: вывели, успели.

(А как немцы сожгли? Вот говорят, нам Раиса Степановна сказала, что полдеревни сожгли.)

Ну это там они, она жыла в Рúднице жэ, а в нас-то фсю. Как как отступать – фси деревня сожог; фси полностью!

(Немцы, как отступали, сразу за собой жгли?)

Ага, и сразу жгли, ходил, я, говорю, вот было б хоть два-то партизана. Ну, наверное, так и надо было. И этово одново убил бы очкарика, вот и фси б дома бы были цэлы. Вот.

(То есть немцы, вот они как, поодиночке, да, ходили... что вот можно было их убить? Вот вы говорите «если бы партизаны были»?)

А так он ходил один зажыгал. К каждому дому, придё и зажыгая.

А он не говорил, может быть, чтобы люди вышли? или прямо люди в доме, а он подходил и зажыгал?)

Не-не! Это было, это-то врать нечэва. Спёрва, один обошел фсем по фсей деревне, што выносите. У нас было фсё вынесено. А это или подожок или как, я не знаю, или искра попала, а фсё было вынесено... з дому-то на улицу было, вот туда, вынесено. А жыли-то вот тама, где теперь заросло, там был дом, вот где парник как раз, в том месте. А было вынесено и далеко-то, а вот, или, кто поджок или искра попала: мало ль! А не это, и врать нечэво; в огонь, – это где-либо, можэ быть, ф каком другом месте, можэ быть, а в наших дерявнях, тут не было, вот што в Гребенёве. Только вот этот, если кто понесё, мама-то хотела, што с собой взять, хуть удеяло, што-нибудь, так он ужэ шшолкать давай, так я заплакала и скорей маму оддёрнула. А она: давай иттить забрать што-нибудь с собой. А оны и ничего; как вынесли – и фсё это осталось, и фсё згорело. Вот видиш, перяжыли, дал Бог. Фсё стало, опять зажыли. Ой! Тижало было только што. Вот.